

Василий Евстратов

ГАСИТЕЛЬ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Е26

Евстратов В.

Е26 Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Гаситель / В. Евстратов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 418 с.

ISBN 978-5-521-90815-8

Иван Степанов, подросток с непростой судьбой, еще не знал что то, к чему он всю жизнь готовился, в том числе и на войне, уже практически наступило. И с утра уже не брат с друзьями будут проверять его подготовку, давая советы что из умений подтянуть, а что и с нуля стоит выучить. С утра проверять его будет мир... новый мир с его жуткими обитателями.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90815-8

© Василий Евстратов, текст, 2021
© Артём Каменистый, Мир S-T-I-K-S,
его устройство и терминология, 2021
© ИДДК
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

На кухне, за накрытым столом, плечом к плечу сидели два очень похожих друг на друга парня. Оба светловолосые, с одинаковой стрижкой «полубокс», только у старшего волосы чуть длинней и аккуратно зачёсаны назад, а у младшего — художественный беспорядок на голове. Оба крепкие на вид, но если старший, а ему уже двадцать семь лет, находился в самом расцвете сил, то младший только начал превращаться из подростка в мужчину. Высокая худощавая фигура совсем недавно начала мясом обрастать. В первую очередь руки и плечи налились, а тело всё такое же худощавое. Как говорил рядом сидящий брат — «Фигура пловца».

— Брат, ну как же так? — младший сидел, повесив голову, упёршись взглядом в стол и бездумно вертя в руках вилку. — Я же думал, что мы снова вместе...

— Да пойми ты, Ванька! — прервал его старший брат, положив руку ему на плечо. — Не могу я тебя и сейчас с собой взять. Тебе в школу через десять дней, какая... — оборвал он сам себя и кинул быстрый взгляд на закрытую в кухню дверь. Тётка сейчас дома, так что даже шёпотом он не стал говорить, куда уезжает, так как она не знает, откуда они недавно вернулись. Думает, что на море были. Вот пусть и дальше так думает, нечего лишний раз её волновать. — Закончишь школу, сходишь в армию, потом уже начнёшь полноценно

подключаться к нашим делам. А сейчас... Ну никак, пойми ты.

После этих слов Петра Иван ещё больше повесил голову.

Брат для него был центром вселенной и непрерываемым авторитетом. И если он сказал «никак», значит действительно никак. Придётся идти в школу, что, после недавно пережитого казалось форменным издевательством. Но спорить и настаивать он не стал.

С пяти лет Пётр его воспитывал, именно тогда их родителей и сестрёнку убили. В машине всех расстреляли. Тётка хоть и взяла их к себе — «Я хоть и непутёвая, но у меня вам всё же лучше будет, чем в детдоме» — но заниматься ими ей некогда было, свою жизнь периодически устраивала. Но оно и действительно лучше, чем в детдоме оказалось. Хлопот они ей старались не доставлять, с деньгами тоже всё в порядке было — продали квартиру родителей, а также бизнес отца, в этом им его друг, земля ему стекловатой, помог, вполне приличную сумму выручили. Тётка, хоть и непутёвая, как она про себя говорит, на себя ни копейки из тех денег не потратила, всё на них пускала.

Жили вполне нормально, хоть и не было между ними той любви и обычных семейных нежностей, но уважение друг к другу присутствовало. Во всяком случае, между Петром и тёткой, а потом, как Иван подрос, тётка и к нему стала так же относиться — «Оба в отца пошли! Ленка бы...» — дальше обычно не договаривала, слёзы на глазах, отворачивалась и просто рукой махала. Но и так понятно было, что хотела сказать.

Тётка, младшая сестра матери, тоже рано без родителей осталась. Не столь рано, как Иван, она школу как раз заканчивала, когда с разницей в два месяца после долгой болезни сначала умер отец, а потом и мать,

тихо, во сне. Вот и остались сёстры сиротами. Старшая на себя сразу груз ответственности взвалила, бросила институт, работать пошла. А младшая без контроля родителей в разнос пустилась. Потом неудачный аборт и приговор, детей никогда не будет. На этой почве сёстры и разругались вдрызг. Хоть потом и помирились, по настоянию Николая, ставшего к тому времени уже мужем старшей сестры, но надолго им всё равно было лучше не пересекаться, обязательно поругаются.

Брат Ивана по стопам матери пошёл, после девятого класса бросил школу и работать пошёл, хоть особой надобности в этом и не было. Ну и младшего брата, хоть у них и разница в десять лет, от себя не отталкивал, часто с собой таскал, да учил его тому, чему его самого отец, бывший военный, успел научить. При этом продолжая и сам новому учиться, хватался за всё, что может в жизни пригодиться.

У брата и друзья такие же были, для многих людей — ненормальные, бандиты и «Тюрьма по вам плачет». Позже таких людей выживальщиками стали обзывать, которые постоянно к концу света готовятся. Но, если быть честным, для простых людей их увлечения действительно выглядели странными.

А брат действительно готовился и именно к концу света. Наверное, так на него смерть родителей повлияла, но ничего хорошего от жизни и от других людей он уже не ждал. И глядя на то, что в мире делается, всё больше и больше убеждался в своей правоте, что не зря готовился.

С каждым годом всё больше стран погружалось в хаос беспорядков и столкновений с полицией, а то и полноценных гражданских войн. Именно поэтому, когда в Прибалтике только начались выступления,

брат с друзьями сразу поняли, к чему оно всё идёт, и рванули туда. Как он сказал перед отъездом: «Будем учиться у чужих, чтоб потом не допустить подобного у нас».

В девяностых, когда СССР развалился на части, Эстония, Латвия и Литва рванули в свободное плавание, объединившись в Прибалтийскую республику. Все последующие после этого события годы правительство там было вполне пророссийское, хоть и отделились, но выгоды свои прекрасно видели. Связи не рвали, оставались с нами в едином экономическом пространстве.

Но говны в стране медленно кипели, с каждым годом всё больше и больше отравляя миазмами воздух. В итоге, как и предсказывал брат, простые выступления переросли в столкновения. Вылезшие из лесов «лесные братья» под овации всего демократического мира стали призывать к полному отделению от России, правительство в отставку, а всех русских, там проживающих, депортировать, кто не согласен — под нож.

Призывали недолго, в течение месяца ситуация от простых митингов переросла в полноценную гражданскую войну. Предотвратить её России не дали, как-то там прижали её, официально действовать она не могла, как, впрочем, не могли и другие страны, поддерживающие лесных нациков. Прямо не могли, вот и потекли туда добровольцы, а оттуда беженцы.

Как полыхнуло, через некоторое время брат на несколько дней домой вернулся. Да не пустой. Пока границу окончательно не закрыли, они сумели проскочить с где-то добытыми трофеями.

«Мало ли, понадобится в будущем, а у нас оно уже есть», — показал он мне эти трофеи и где они их спрятали, после чего вернулся обратно в Прибалтику.

Как только учебный год закончился, и Иван к брату уехал, и всё лето на полноценной войне провёл. Проходил на практике то, чему его Пётр всю жизнь учил.

И вот теперь, они вернулись домой, десять дней отдохнули, но обратно уехал один брат.

Школа.

Он о ней и думать забыл, зато, как оказалось, не забыл брат.

Иван ещё не знал что то, к чему он всю жизнь готовился, в том числе и на войне, уже практически наступило. И с утра уже не брат с друзьями будут проверять его подготовку, давая советы, что из умений подтянуть, а что и с нуля стоит выучить.

С утра проверять его будет мир... новый мир с его жуткими обитателями.

ГЛАВА 1

— Ваня, — разбудил меня прозвучавший над головой тёткин голос.

— Что? — я сразу же открыл глаза. Брат с детства приучил быстро просыпаться, без всяких там потягиваний и полежу ещё пять минуточек.

Тётка выглядела плохо: тяжёлое, с присвистом, дыхание, плавающий взгляд, бледное, с нездоровой испариной, лицо — всё это прямо кричало, что она очень и очень нездорова.

— Что случилось? — увидев такое дело, я сразу же подорвался с кровати.

— Что-то странное происходит, Ваня. С утра непонятный туман был, больше на дым похожий и воняющий какой-то химией. Я сдуру, как только в этом тумане что-то сверкать прекратило, окно открыла, выглянуть на улицу хотела, — вымученно улыбнулась она. — Ну и надышалась... Видимо утечка какой-то заразы с комбината. Но это ничего, отлежусь, и всё в порядке будет. Я тебя почему разбудила, что-то странное на улице происходит.

После этих слов мой взгляд непроизвольно вильнул от её лица к окну, но ничего странного я там не увидел, обычное солнечное утро.

— Это три часа назад всё случилось, ещё на рассвете, — поняла она меня правильно, — и туман, или что